

На следующий день Ли Юйнянь, как и планировал, благополучно вернулся домой. Однако стоило ему переступить порог, как его встретила лишь звонкая, промозглая пустота притихшей квартиры.

Вдруг ему пришла в голову мысль обзавестись домашним питомцем.

И чем дальше он проходил вглубь квартиры, направляясь к спальне, тем настойчивее становилось это желание.

Юйнянь работал на дому, наружу выбирался редко, а Сяо Пин в последнее время совсем закрутился на службе. В пустых стенах одиночество ощущалось особенно остро. Заведи он крохотного щенка или котёнка, в доме сразу стало бы уютнее и теплее.

Воображение услужливо нарисовало пушистый комочек, который преданно трётся о щиколотки и забавно карабкается по брючине, выпрашивая ласку. От этой картины на душе потеплело.

«Отличная ведь мысль, — подумал он. — Надо будет обязательно обсудить это с Сяо Пином, как только он вернётся».

Он распахнул дверцу платяного шкафа. Свободный угол, где обычно стоял дорожный чемодан Сяо Пина, сиротливо пустовал. Разум понимал, что так и должно быть, но сердце всё равно тоскливо сжалось.

Выбирая квартиру, они с Сяо Пином сошлись на просторной планировке. В итоге остановились на варианте с четырьмя комнатами и просторным холлом. Хозяйская спальня отошла им двоим, ещё две комнаты заняли под личные кабинеты: одну забрал Сяо Пин под свои рабочие бумаги, а вторую обустроил себе Юйнянь, когда увлёкся программированием. Последнее помещение приспособили под кладовую. Когда они были вместе, простор радовал глаз, но теперь, когда он остался один на один со своим досугом, квартира показалась ему огромным, безжизненным лабиринтом.

Поймав себя на этих меланхолических мыслях, он невольно усмехнулся.

«Неужели я старею, раз начал тяготиться тишиной и поддаваться глупой хандре?»

Захватив свежую домашнюю одежду, он ушел в ванную. Взглянув на себя в зеркало над раковиной, он поддался какому-то странному порыву и медленно разделся.

Юйнянь всегда отличался субтильным телосложением. Даже ведя полусидячий образ жизни перед монитором, он ухитрялся не прибавлять ни грамма. Сяо Пин из-за этого частенько подшучивал, сокрушаясь, что окружающие непременно обвинят его в домашнем насилии и голодоморе — дескать, заморил партнёра голодом.

Прежде Юйнянь лишь отмахивался от этих шуток.

Но сегодня в резком свете потолочных светильников он принялся пристально изучать своё отражение в зеркале.

Слишком худой.

Кожа бледная, почти прозрачная, сквозь неё отчётливо проступали рёбра. Соски казались слишком тёмными на фоне этой болезненной белизны.

Он провёл ладонью по груди — кожа была суховатой, слегка шероховатой, лишённой здорового глянца. Совсем не то зрелище, которое способно разжечь страсть.

Раньше его мало заботила собственная внешность. Ну простужался пару раз за зиму, ну твердили врачи на медосмотрах об умеренной анемии и истощении — он не обращал внимания. Но сейчас, глядя на себя без прикрас, он ощутил укол внезапной паники.

И чем он только привлекает Сяо Пина?

Сяо Пин старше на пять лет, но благодаря регулярным тренировкам выглядит подтянутым, моложавым и чертовски привлекательным. А Ду Хайнянь? Тот старше Юйняня всего на два года, но так и брызжет неумной энергией, молодостью и шармом.

Сам же Юйнянь, погружаясь в программирование, мог сутками не выходить из кабинета, без устали стуча по клавишам. Стоило Сяо Пину уехать, как он забрасывал нормальную готовку, перебиваясь случайными кусками и полуфабрикатами.

Опустив взгляд ниже, он критически оглядел свои бёдра и слегка ущипнул себя сзади.

«М-да, пожалуй, это единственное место, где теплились хоть какие-то намёки на округлость. По крайней мере, мягко».

Наскоро приняв душ, он вышел из ванной в растрёпанных чувствах.

Докатился. Срочно нужно брать себя в руки и заняться спортом. Как минимум ради того, чтобы составить Сяо Пину компанию в спортзале.

Впрочем, благие намерения быстро отошли на второй план. Одной рукой взъерошивая влажные волосы полотенцем, он уселся за рабочий стол, включил компьютер и вставил флешку, собираясь продолжить работу над кодом.

Но стоило ему запустить среду разработки и пробежаться глазами по строкам программы, как перед взором услужливо всплыло его бледное, измождённое отражение в зеркале.

Нет, так дело не пойдёт. Ему нужно поесть. По-настоящему поесть.

Чтобы не поддаваться искушению и не закопаться в код до утра, он решительно захлопнул крышку ноутбука, вернулся в спальню и переоделся в уличную одежду.

Поеужинать он решил в баре Вэй Линя.

Вэй Линь считал Юйняня своим самым близким другом. Ещё на открытии заведения он строго-настрого наказал персоналу записывать любые заказы Ли Юйняня на свой личный счёт. Но за всё время Юйнянь ни разу не пришёл туда один.

Что ж, сегодня — отличный повод совместить приятное с полезным: нормально поесть и проверить, как идут дела в баре, пока хозяин временно не у дел.

Ночной Город А никогда не спал, особенно в сияющем неоне, вечно бурлящем центре.

Бар Вэй Линя назывался «Белоснежный». Это был стильный, уютный лаунж-бар. С восьми вечера и до трёх ночи здесь выступали штатные певцы. Первый этаж занимал общий зал с барной стойкой, второй был отведён под уютные приватные кабинки, а на третьем и четвёртом располагались гостевые номера для тех клиентов, кто слегка перебрал с алкоголем. При этом комнаты на третьем этаже были стандартными, а четвёртый этаж полностью состоял из роскошных люксов, аренда которых стоила баснословных денег.

Один из люксов на четвёртом этаже Вэй Линь держал исключительно для себя. Разумеется, он не раз предлагал Юйняню пользоваться им в любое время, но тот вежливо отказывался.

Едва переступив порог, Юйнянь погрузился в плотный гул голосов, смех, звон бокалов и чарующие переливы живой музыки.

— Братец Ли, вы пришли! — К нему сразу же поспешил молодой парень-хостес, стоявший у дверей.

— Сяо Ю? Сегодня твоя смена на входе? — Юйнянь приветливо улыбнулся. Ему не составляло труда узнавать сотрудников. — Не мёрзнешь здесь? Одежда-то легковата.

— Ого, братец Ли, ну и память у вас! Помните, как меня зовут, — парень так и расплылся в довольной улыбке. — Да нет, совсем не холодно. Внутри всю работу кондиционеры, так что от дверей тоже тёплым воздухом обдаёт!

Служащие обожали Юйняня за его простоту и вежливость. Будь на улице хоть лютый мороз, жаловаться близкому другу босса никто бы не посмел — мало ли, вдруг решат, что парень не ценит своё место.

— Ну, раз тепло, тогда ладно, — мягко отозвался Юйнянь и прошёл в зал.

Он выбрал неприметный столик в углу зала первого этажа и подозвал официанта.

— Принеси мне, пожалуйста, порцию риса с чем-нибудь сытным.

Молодой официант сперва хотел было вежливо объяснить, что в их меню нет полноценных горячих блюд вроде риса, но, разглядев лицо гостя, тут же осёкся:

— Братец Ли! Минутку, я сейчас же сбегаю на кухню и попрошу повара приготовить что-нибудь специально для вас.

— Спасибо тебе, Сяо Цзян, выручишь, — кивнул он.

Официант удивлённо моргнул, польщённый тем, что гость помнит его имя, и поспешил на кухню. В коллективе бара давно ходили слухи, что лучший друг босса — человек на редкость мягкий и чуткий, но Сяо Цзян убедился в этом лично только сегодня. От вежливого тона Юйняня на душе действительно становилось светлее.

Пока заказ готовился, он неторопливо разглядывал публику.

Надо отдать Вэй Линю должное: управлять бизнесом он умел. Даже сейчас, когда хозяин уже месяц лежал в больнице, заведение функционировало как швейцарские часы. Менеджеры и администраторы чётко знали свои обязанности, праздники прошли без эксцессов, а поток гостей не иссякал. Пожалуй, когда Вэй Линь наконец поправится и вернётся к делам, он не заметит никакой разницы.

Он откинулся на спинку стула, поддавшись общей расслабленной атмосфере. Обычно он избегал шумных сборищ, но сегодня это негромкое оживление вокруг парадоксальным образом его успокаивало.

Вдруг среди мелькающих лиц он заметил знакомый силуэт. Мужчина направлялся прямо к его столику. Когда тот подошёл ближе, он удивлённо приподнял брови.

— Сяо Пэн? — из-за шума его голос потонул в звуках музыки, поэтому Юйняню пришлось позвать громче: — Сяо Пэн!

Мужчина вздрогнул, заозирался по сторонам и наконец зацепился взглядом за угловой столик.

— О, это вы! — на лице Сяо Пэна отразилась искренняя радость. Друзей в Городе А у него было раз-два и обчёлся, а Юйнянь оставался едва ли не единственным человеком, с которым его не связывали деловые интересы. К тому же их первая встреча — когда Сяо Пэн случайно сбил Юйняня с ног — врезалась в память обоим.

— Какая встреча. Не ожидал увидеть вас здесь, — улыбнулся он.

Сяо Пэн без лишних церемоний присел на свободный стул напротив.

— Да вот, пришёл за компанию со своим партнёром. Но у них там, наверху, завязался какой-то сугубо личный разговор со старыми приятелями, так что я решил спуститься, заказать пару коктейлей и закусок.

Он невольно проникся симпатией к Сяо Пэну — тот относился к своей половинке с трогательной заботой.

— Вашему избраннику очень повезло. Редко встретишь такую внимательность.

— Ха-ха, ну что вы, — Сяо Пэн добродушно рассмеялся. — Оберегать того, кого любишь — это ведь совершенно естественно.

Для Сяо Пэна его партнёр был утончённым, хрупким созданием, настоящим сокровищем, которое хотелось защитить от любых невзгод. Он вечно переживал: не замёрз ли тот, не проголодался ли, не устал... Словно держал в руках драгоценную фарфоровую статуэтку, боясь выпустить или разбить.

Его улыбка стала ещё теплее.

— Ваши слова делают вам честь. К сожалению, в наше время мало кто умеет так искренне и преданно заботиться о любимых.

— Да ладно вам, — Сяо Пэн смущённо улыбнулся. — Судя по нашему мимолётному общению, вы и сами человек невероятно мягкий и понимающий. Уверен, вашему партнёру грех жаловаться.

Он сделал глоток воды из стакана.

— Да уж, только вот мы не виделись почти неделю. Он вечно в разъездах, командировка за командировкой...

Сам не понимая почему, он разоткровенничался. Наверное, дело было в мягком характере собеседника, уютном полумраке бара и скопившейся внутри недосказанности. Защитные

барьеры просто растаяли.

— Разве мужчина, увлечённый своим делом, не выглядит чертовски привлекательно? — мягко возразил Сяо Пэн, пытаясь приободрить собеседника. — К тому же, он ведь трудится ради вашего общего будущего.

— Звучит так, будто я капризничаю и требую невозможного, — полушутя вздохнул он. — Легко вам говорить, когда любимый человек рядом. А каково мне — коротать вечера в пустой квартире?

Сяо Пэн, истолковав эти слова превратно, поспешил вежливо обозначить границы:

— Должен заметить, я храню абсолютную верность своему партнёру. Надеюсь, вы меня правильно поняли.

Он мгновенно подобрался, осознав, как двусмысленно прозвучала его жалоба.

— Извините, я вовсе не имел в виду ничего подобного! — поспешно заверил он, смущённо глядя на Сяо Пэна. — Просто накопилась усталость, вот и сболтнул лишнего. Уверяю вас, я тоже бесконечно предан своему любимому человеку.

— Ха-ха, значит, мы оба параноики, — облегчённо рассмеялся Сяо Пэн. — Простите мою мнительность. В последнее время я стал излишне подозрителен. Забудем об этом.

— Пустяки, — отмахнулся он. Заметив боковым зрением Сяо Цзяна, приближающегося к столику с подносом, он решил деликатно завершить беседу. — Сяо Пэн, вам, наверное, пора возвращаться. Не буду вас задерживать, а то ваш партнёр ещё решит, что вас прибрала к рукам какая-нибудь местная очаровательница.

Сяо Пэн намёк понял и послушно поднялся со стула.

— И то верно. Пойду закажу напитки. Рад был поболтать. Желаю вам и вашей половинке гармонии и взаимопонимания.

— Взаимно. Счастья вам и долгих лет вместе, — вежливо напутствовал его он.

Когда официант подошёл к столику, Сяо Пэна уже и след простыл.

— Спасибо, Сяо Цзян, — он аккуратно принял из рук парня тарелку.

Порция ароматного жареного риса с гарниром выглядела невероятно аппетитно, повар даже

расщедрился на аккуратную пиалу с лёгким овощным салатом. Было видно, что персонал постарался на славу.

— Братец Ли, ну что вы, кушайте на здоровье, — улыбнулся парень. — Если что-то понадобится, только позовите. Не буду вам мешать.

Он кивнул и наконец принялся за свой поздний ужин.

<http://bllate.org/book/18418/1866453>